

ТЭН СЯОЛАНЬ



ДЕВУШКА, ТАНЦУЮЩАЯ ПОД ЗВЁЗДНЫМ НЕБОМ

РАССКАЗ

Перед тем как пойти домой, я заскочила в пекарню “85°C” за хлебом. В очереди в кассу передо мной стояла пожилая женщина с седыми волосами. Она пришла не за хлебом, а за чаем с молоком и ростками пшеницы. Официантка протянула ей стакан с чаем.

— Будьте любезны, ещё два пакетика сахара, — сказала она звонким голосом на стандартном шанхайском диалекте.

Официантка опешила:

— Так стакан запечатали, вы же не сможете положить сахар.

Женщина ответила размеренным тоном:

— Ничего, я смогу добавить. В прошлый раз мне другая милая девушка тоже дала сахар. Благодарю.

Официантка передала сахар. Женщина с чаем и с сахаром направилась к столику у окошка и там расположилась. Она осторожно открыла защитную пленку на стакане, положила сахар, размешала трубочкой и сделала глоток. Затем принялась за чтение газеты.

Как раз, когда я с хлебом направилась к выходу, газета упала прямо мне под ноги. Я подняла и вернула ей.

— Спасибо, — с лёгкой улыбкой сказала женщина.

Я тоже улыбнулась. Женщине на вид было больше семидесяти, но сохранилась она очень хорошо: на лице ни морщинки, кожа белоснежная.

Тэн СЯОЛАНЬ автор пяти книг, лауреат премии Лу Синя за повесть “Прекрасные дни”. По её произведениям сняты фильмы “Детская сказка” и “Сапфировый перстень”.

Из-под клетчатого пальто выглядывал молочно-белый воротник свитера. Я заметила, что на безымянном пальце сверкало кольцо с бриллиантом.

Несколько дней спустя я снова повстречала эту пожилую женщину в пекарне “85°С”. Она по-прежнему с чашкой молочного чая сидела за столиком у окошка и читала газету. Лучи солнца после полудня падали на стол, их тёплый свет напоминал свежесваренный молочный чай. Очередь за хлебом была длинная, и я решила присесть.

Пожилая женщина подняла голову, и наши взгляды встретились.

— Сестрица, это снова ты.

— Здравствуйте.

Мы перекинулись парой фраз, внезапно она спросила:

— Недавно вышла замуж?

Я удивилась:

— Откуда вы знаете?

— От твоего тела исходит особый аромат, такой бывает только у новобрачных, его не скроешь.

Я покраснела. Не каждый день встретишь пожилого человека, который говорит в подобном тоне.

— Я вышла замуж в начале месяца.

— А, так значит у вас ещё медовый месяц?

Я улыбнулась.

Фамилия женщины была Чжугэ, а имя — Юй. Разумеется, я не спрашивала её имя — она сама представилась. Моя новая знакомая была человеком очень общительным. Она неожиданно пригласила меня в гости.

— Сестрица, мне кажется, мы с тобой хорошо сошлись.

Мы ведь были едва знакомы, парой слов только обмолвились. Я вежливо отказалась.

— У меня дела, давайте в следующий раз.

Было видно, что она расстроилась:

— Ну, в следующий раз — так в следующий раз.

Дома я принялась за изучение поваренной книги, дым шёл коромыслом, и ужин наконец-то был готов. Муж, придя после работы, как обычно нахваливал:

— Никогда не ел ничего вкуснее.

Это типичные слова влюблённых людей во время медового месяца. Кусочки мяса в густом остром соусе, которые по рецепту должны были быть мелкими кубиками, я нарезала крупно. Воды не хватало, некоторые кусочки остались полусырыми. Ещё я приготовила жареного караса с луком-пореєм, но не почистила его, а бросила в масло прямо в чешуе.

— Непонятная стряпня, — заявила я.

— Ну и пусть, зато это стряпня в медовый месяц.

Я вдруг вспомнила слова тетушки Чжугэ и рассказала о встрече с ней.

— Пожилая женщина в одиночестве пьёт чай? Эх, всё ясно, — проворчал муж.

Я возразила ему:

— Разве женщины в возрасте не могут пить чай одни? Когда я состарюсь, не исключено, что тоже так буду делать.

— Не будет такого. Если соберёшься пить чай, то я составлю тебе компанию. Будем стариком и старушкой, которые пьют чай вместе.

Я подумала, что муж тетушки Чжугэ, скорее всего, умер. Действительно странно, что женщина в таком возрасте совсем одна идёт попить чаю. Возможно, у неё нет детей и внуков, потому что пожилым женщинам с внуками обычно не до этого.

Так совпало, что спустя пару дней я снова наткнулась на тетушку Чжугэ в супермаркете. Она выбирала бифштекс. Завидев меня, она тут же обратилась за советом:

— Лучше австралийский или японский бифштекс?

Я пробежалась глазами по ценам: японский был чуть дороже, предложила купить австралийский — на вид всё одно. Тётушка Чжугэ взяла бифштекс и прихватила бутылочку вина.

— Сестрица, приходи вечером на ужин, — сделала она снова предложение. — Я здесь неподалёку живу.

Я согласилась. Муж уехал в командировку, а я осталась дома одна, ужин был очень кстати. Напрягать людей, конечно, нехорошо, но судя по воодушевлению этой пожилой женщины, приглашала она от чистого сердца. К тому же, рост у меня метр шестьдесят девять, её рост и до метра шестидесяти не доходил, ещё и пожилой человек, так что поводов беспокоиться о безопасности не было.

— Хорошо, матушка*.

Слово “матушка” само слетело у меня с языка. Не знаю, как она отнеслась к этому обращению. Для женщины, которая ест бифштекс и запивает его вином, возможно, более приемлемо обращение “госпожа” или “мисс”.

Когда мы подошли к кассе, я обратила внимание, что расплатилась она кредиткой. Изящным почерком расписалась на квитанции и положила мясо с вином в бумажный экопакет.

— Пошли, сестрица.

Она неожиданно решила взять меня за руку. Я машинально её отдернула, и она провела рукой по воздуху. Мне стало страшно неловко, поэтому я сама взяла её под руку. Когда мы отправились, меня позабавила эта ситуация. Всё-таки впервые с совершенно незнакомым человеком так близко соприкослись. Я почувствовала аромат её духов и лёгкий свежий запах стирального порошка.

Мы быстро добрались до дома. Жилой массив находился неподалёку от моего дома и состоял всего из пары зданий, с хорошим озеленением и обустройством. Её дом выходил фасадом на улицу. Квартира располагалась на самом верхнем этаже. Три спальни и две столовых. Она показала мне свою квартиру. Отделка была старой, но насыщенных цветов. Некоторые вещи были сделаны из красного дерева; антиквариат, расставленный на полках, имел особое обаяние старины, будь то письменные принадлежности или нефрит, инкрустированный золотом. Но одна вещица выделялась среди прочих — деревянная статуэтка изящной, танцующей в длинной юбке девушки. Фон тоже был вырезан из дерева и представлял собой ночное небо, усеянное яркими звёздами. Очень реалистично.

В доме на крыше находилась площадка, на которой соорудили светлую беседку, где росло множество растений. Точно маленький садик.

Она ушла готовить на кухню, а мне сказала располагаться. Я уселась на диван и огляделась. Нигде не висело семейных фотографий. На балконе сушилось лишь несколько женских вещей. Не было и следа присутствия детей. Я окончательно убедилась, что она живёт здесь одна.

Прожарка бифштекса дошла до подходящей степени. Чилийское красное вино “Каберне Совиньон” 2004 года было очень ароматным и оставляло потёки на бокале.

— Сестрица, сколько тебе лет? — поинтересовалась тётюшка.

— Двадцать девять.

— Получается, ты вышла замуж довольно поздно, — задумчиво произнесла она.

Я улыбнулась. Нужно было как-то ответить на приглашение. Австралийский бифштекс — еда не дешёвая, да ещё и красное вино. В конце концов, мы совсем недавно познакомились с этой женщиной. Я не могла пригласить её к себе, но и есть задаром никуда не годилось.

— Матушка, — обратилась я, — есть ли у вас время в эти выходные? Хотите пойти посидеть в “Старбакс”?

Она с радостью согласилась.

Перед моим уходом она предложила подняться на крышу посидеть на площадке. Ночной ветер был прохладным, я накинула на плечи пальто и уселась в плетёное кресло. Подняв голову, я увидела усеянное звёздами небо. Каждая сверкала, словно самоцвет, и казалось, что стбит только протянуть

* Почтительное обращение к старшей по годам женщине.

руку, чтобы сорвать их с неба. Я впервые в городе любовалась таким очаровательным звёздным небом. Доносился свежий запах цветов. Атмосфера была чудесная.

— Вы часто сидите здесь вот так и любуетесь звёздным небом? — спросила я.

Похоже, что она погрузилась в свои мысли и, не моргая, смотрела наверх, не услышав моего вопроса. Спустя какое-то время, она вдруг спросила:

— Ты видишь, звёзды танцуют?

Я замерла.

— Ну, взгляни, звёзды двигаются — они танцуют, — вполне серьёзно заявила она.

Слышать подобные слова от пожилой женщины, действительно, непривычно. Она вдруг посмотрела на меня и снова спросила:

— Они танцуют, ты видишь?

Мне только и оставалось, что кивнуть.

Возвращаясь домой, я взглянула на небо. Звёзды были точно такие же, как и на площадке на крыше. Они танцуют? Я скорчила презрительную гримасу и прибавила шаг.

Субботу и воскресенье я провела на работе и совсем забыла о встрече в “Старбаксе”. Вспомнила я о ней только утром в понедельник. Меня как холодной водой окатили, я выскочила из тёплой постели:

— Ой!

Муж сказал, что я делаю из мухи слона.

— Всё равно ты её едва знаешь, ну, забыла и забыла.

После работы я специально отправилась в пекарню “85°С” и обошла её всю. Но тётушку Чжугэ не обнаружила. Я почувствовала отчаяние. Было страшно стыдно. В конце концов, я нарушила уговор с пожилым человеком. Она, наверное, решила, что я просто легкомысленная девушка, как и большинство молодёжи, которая может запросто разбрасываться обещаниями.

В расстроенных чувствах я рухнула на стул. В этот момент кто-то из-за спины позвал меня:

— Сестрица!

Я повернула голову. Тётушка Чжугэ с лучезарной улыбкой помахала мне рукой. Я тут же воспрянула духом и помахала ей в ответ:

— Матушка, здравствуйте!

Я объяснила ей, почему не пришла на встречу. Тётушка Чжугэ махнула рукой:

— Пустяки, работа важнее. Да и чего хорошего в “Старбаксе”? Американские кофейни никуда не годятся, мне нравится “Манабэ кофе”. В японских приятнее.

Я сразу предложила пойти в “Манабэ кофе”. Но она возразила:

— Мы всё время встречаемся здесь, зачем идти ещё куда-то? Тайваньский молочный чай тоже неплох.

Я ответила улыбкой, взяла с прилавка два чая с молоком и ростками пшеницы и прихватила два пакетика сахара. Мы нашли место у окна и сели.

В этот раз мы познакомились поближе. Тётушка Чжугэ рассказала о своей семье. Как и следовало ожидать, её муж умер лет двадцать назад. Детей не было.

— Мой муж был архитектором, в этом городе много зданий, построенных по его проектам. Мы познакомились в средней школе, после окончания университета поженились. Был у нас ребёнок, но до пяти лет чуть-чуть не дожил.

Она говорила очень спокойным тоном, даже когда речь зашла о смерти ребёнка, не дала волю чувствам, будто говорила не о себе самой, а о постороннем человеке. Настало время и мне представиться, я вкратце рассказала: окончила факультет журналистики, работала в редакции, с мужем мы были сокурсниками в университете, после восьми лет романтических отношений в прошлом году купили квартиру, обустроились и поженились.

— Собираетесь заводить детей? — поинтересовалась она.

— Посмотрим.

Мы проболтали больше получаса, я встала, чтобы попрощаться. Тётушка спросила:

— Так скоро уходишь? Ну, ладно, до следующего раза.

Первой моей реакцией на эти слова было: “Какого следующего раза?” Но я не проронила ни слова, а только посмеялась. Я не из тех, кто любит заводить разговоры с незнакомцами, в этот раз и так сделала исключение. Нам не следовало больше видеться. Каждый идёт своей дорогой, я это знаю не понаслышке. Как две прямых линии, которые однажды пересеклись, не должны потом пересечься снова.

Ежедневное приготовление ужина в течение двух месяцев привело меня в ярость.

— Нахваливать бесполезно, с меня хватит, — налетела я на мужа. — Такую гадость ты превозносишь до небес, это всё объясняет — ты лжец. Каждый день приходишь на все готовое. Считаешь, что это нормально? Если бы я не вышла из себя, ты бы так всю жизнь заставлял меня готовить?

Муж не ожидал такого поворота. Будь на моём месте другая, всё началось бы с ворчания как промежуточного этапа. Но это не для меня. Я не люблю бродить вокруг да около. Как говорят, вчера была почитительная супруга, а сегодня — ревнивая жена. Срок моего терпения истёк ровно после двух месяцев, ни больше ни меньше. Как японский товар, к которому в течение гарантийного срока не придерёшься, а по истечению — разваливается на части.

Он хотел подмазаться ко мне:

— Дорогая... — произнёс он и хотел было взять меня за плечи.

Но я увернулась:

— Завтра ужин готовишь ты, о'кей?

Он согласился.

— Вот и славно, — сказала я, взяла столовые приборы и ушла мыть их на кухню.

— Тот, кто готовит, тот и моет посуду, начатое дело доводи до конца. С завтрашнего дня — с понедельника по пятницу — мы по очереди готовим, за исключением непредвиденных обстоятельств. Следовать этому неукоснительно. В выходные, если не поедем к родителям, готовить буду я. Если у тебя нет претензий, то будь добр, распишись на том листке, — протараторила я, указывая на лист А4, лежащий на столе.

Муж недоверчиво поплёлся к столу:

— Жаль, что ты не работаешь генсекретарём в Госсовете — умеешь серьёзно подходить к делу, — сказал он, расписываясь на листе.

Но держать обстановку накалённой слишком долго я не могу, вскоре выражение моего лица смягчилось:

— Иди пока посмотреть телевизор, а я порежу тебе яблоко.

Муж предложил посмотреть фильм. На следующий день надо было идти на работу, поэтому я отказалась. Я помыла посуду и легла спать. Муж был очень ласковый. В тот вечер он проявлял особую заботу обо мне, но с неким оттенком заискивания. Я не поддавалась. Мужчина в стрессовой ситуации морально устойчивей, чем женщина. Окно не занавесили плотно, от нескольких мерцающих звёзд просачивался свет. Я вспомнила тётушку Чжугэ, как мы с ней любовались звёздами с площадки на крыше, а не через узенькую щёлку, как сейчас. Небо казалось так близко, будто, кроме человека, между землёй и космосом ничего нет, звёзды прямо над головой. Если бы так было на самом деле, то тётушка Чжугэ действительно увидела бы, что звёзды танцуют. Одинокий человек без мужа и детей. Её сердце, словно светлая беседа, сделано из стекла: хрупкая, изысканная тётушка.

Муж по телефону сообщил, что собирается пойти в пекарню “85°С” поест ароматные пельмени с чесноком. Он хотел было после работы зайти на рынок, но у него совсем не было времени, поэтому просил меня сходить вместо него.

В пекарне “85°С” взгляд тут же упал на тетюшку Чжугэ, сидящую у окна. Воспользовавшись суматохой, я затесалась в толпу, чтобы исчезнуть из её

поля зрения. Официант не торопился упаковывать продукты и принимать оплату. Очередь не убавлялась. Кто-то начал нервничать. Все вокруг суетились.

Тётушка Чжугэ читала газету с идеально ровной спиной, её тело находилось под прямым углом к столу. В шанхайском диалекте есть фраза, обозначающая “человек с благородными манерами”. Действительно, она была пожилой женщиной, которая очень следила за осанкой и поведением. Я заплатила и направилась к выходу. Одна пожилая женщина в серой одежде очень стремительно залетела в кафе и натолкнулась на меня. Я ахнула от неожиданности, но она не остановилась, а напрямик направилась к тётушке Чжугэ.

После этого последовала картина, напоминающая кадр из фильма.

Она взяла со стола молочный чай и вылила на голову тётушке Чжугэ.

— Ах, ты, старая дрянь! — заскрежетав зубами, выругалась она.

Всё произошло так внезапно, что люди вокруг замерли от удивления.

Жёлто-коричневая жидкость стекала с головы тётушки Чжугэ. Капля за каплей. Она ещё не пришла в себя и в замешательстве смотрела на стоящего перед ней человека. Виновница беспорядка явно не получила полного удовлетворения и отвесила пощечину:

— Старая соблазнительница!

Вид у прикрывающей мокрое лицо тётушки Чжугэ оставлял желать лучшего, но в голосе она сохраняла спокойствие:

— Вы кто?

— Ни мужа, ни детей, так тебе и надо, старая чертовка, — всё бранилась пожилая женщина.

В это время в пекарню зашёл старик и, не проронив ни слова, взял под руку старуху и направился в сторону выхода.

— Грешил я в прошлой жизни, вот и досталась мне ты вместо этой тётушки, — ворчал старик и тащил за собой старушку. Она хотела высвободиться, но муж крепко держал её за предплечье и, смущённый, вёл её на улицу. Понурился, он обратился к тётушке Чжугэ:

— Простите, неловко вышло...

Пожилая пара быстро покинула пекарню. Осталась тётушка Чжугэ. Люди вокруг в большинстве своём поняли всю суть этой комедии. Необычным казался лишь преклонный возраст героини. Словно сцена ревности, когда жена нападает на любовницу, разыгранная пожилыми людьми.

Тётушка Чжугэ достала бумажные салфетки и вытерла лицо. Одежда тоже немного намочилась. Она вытиралась размеренными, изящными движениями, сохраняя достойный вид. Затем достала из сумочки расчёску и пригладдила выбившиеся волосы. На пальце поблёскивало кольцо с бриллиантом.

Через несколько минут она встала, поправила одежду и направилась к выходу.

Толпа свидетелей этой сцены проводила её взглядом. После чего всё быстро вернулось на прежний лад. Каждый занялся своим делом. Этот эпизод хоть и выделялся из обычной картины повседневной жизни, но всё же был слишком незначительным. Вскоре все о нём забыли.

Солнце клонилось к западу, и сгущались сумерки. Я следовала позади тётушки Чжугэ. Она шла очень медленно, будто обдумывая что-то. Дойдя до дерева, она остановилась и облокотилась на ствол. Я держала дистанцию и следила за ней.

Не знаю — почему, но глядя на неё со спины, я испытывала невыносимую жалость. Мало кто в состоянии стерпеть подобную обиду, тем более в таком возрасте. Испытывая чувство вины, будто гонимая невидимой силой, я шагнула вперёд.

— Матушка, здравствуйте! — я приложила все силы, чтобы голос мой казался как можно более непринуждённым. — Как хорошо, что я вас встретила.

Я пыталась найти слова, чтобы поднять ей настроение, но краем глаза увидела на своём пакете надпись “85 °C” и замялась. Мне стало неловко. Тётушка Чжугэ обо всём догадалась и с улыбкой сказала:

— Та женщина младше меня лет на семь-восемь, а так и не скажешь.

До меня не сразу дошло, что тётушка Чжугэ имела в виду внешний вид той пожилой женщины, которая, очевидно, не так тщательно ухаживала за собой. Если её заботит только это, то она и впрямь странный человек.

— Да уж, — подхватила я, — на первый взгляд, она вас минимум лет на пять старше.

Тётушка Чжугэ рассказала мне, что тот старичок — её партнёр по танцам. Каждый день вечером на площади перед супермаркетом “Карфур” они танцуют балльные танцы.

— Мы просто тренируемся, много пожилых людей вместе танцуют — это же здорово. Не понимаю, что нашло на эту женщину, столько глупостей наговорила.

Она спокойно рассуждала и, похоже, совершенно не держала зла, что ещё больше меня поразило.

— Старушка просто завидует, — поддержала я.

Она вздохнула и пожаловалась:

— У Лао Ма отличное чувство ритма, столько вместе танцевали, уже понимали друг друга без слов, так жаль.

Оказалось, что они записались на соревнования по танцам среди пожилых людей.

— Но ничего не выйдет, — она снова тяжело вздохнула.

Я стала её успокаивать:

— В этом году не получится попасть на соревнования — в следующем попадёте. Сейчас побыстрее найдите партнёра, потренируйтесь, времени ещё вагон.

Мы шли и болтали. Она спросила:

— Умеешь танцевать?

Я покачала головой.

— У танцующих женщин есть одно преимущество: они сохраняют стройную фигуру и могут стать ещё краше.

— И как же стать красивее?

— Рука мужчины должна вот так лежать на твоём плече, — она положила руку мне на плечо и продолжала говорить, будто декламируя стихи, — тело должно быть лёгким, подвижным и слегка расслабленным, в каждом движении должно чувствоваться женское обаяние, изящество, возвышенность, как будто ты хочешь показать себя его взору с наилучшей стороны...

Улыбка не сходила с моего лица, я не воспринимала всё это всерьёз. Я сочувствовала той подряхлевшей старушке — а что ей оставалось? Возможно, я даже была на её стороне, потому что в свои неполные тридцать лет мне тоже было не по себе перед такой женщиной. Тётушка, должно быть, всего на несколько лет младше моей бабушки, которая, наверное, кроме плеч дедушки, никаких других мужских плеч не касалась. Да ещё и эта скандальная старушка, размахивающая руками, грубая и невоспитанная, с огромными мешками под глазами. Всё-таки женщина женщине рознь.

— Женщина-обольстительница, — заключил мой муж. — Если бы её супруг был жив, хлебнул бы он горя.

— Разве мужчинам не нравятся такие женщины? — шутя, спросила я.

Он промолчал.

Неделю спустя я снова задала этот вопрос. В этот раз я была вполне серьёзна, хотя и обратила вопрос в шутку. В компании организовали банкет, по пути в туалет из-за угла я увидела мужа, сидящего рядом с какой-то красоткой, со стороны их отношения выглядели довольно близкими. Я вернулась на своё место и позвонила мужу. На вопрос, где он сейчас находится, он ответил, что работает.

— Мужчинам нравятся обольстительные женщины? — лёжа на кровати, задала я ему вопрос, без каких-либо намёков, как добродетельная супруга.

Он промолчал.

Всю ночь я глаз не сомкнула. Утром, не позавтракав, я тут же ушла на работу. У меня разболелась голова. Днём стало невыносимо, поэтому я

отпросилась у начальника. Дома я повязала голову и легла спать, до вечера я забылась беспробудным сном. В пять с лишним часов взяла телефон и увидела сообщение от мужа: “На ужин хорошо бы тушёное мясо в соевом соусе, пожалуйста”.

Я усмехнулась. Спустилась и в ближайшем кафе заказала комплексный обед. Ела его нарочно очень медленно, люди вокруг сменялись, а я всё сидела. Две краснощекие официантки неотрывно смотрели на меня, будто опасаясь, что я сбегу, не заплатив. Телефон разрывался от сообщений и звонков, но я этого не замечала.

Ночью в одиннадцать часов я шла по тихой улице. Пешеходов было мало, лишь изредка проедет велосипедист. Свет от фонарей мигал, отбрасывая то далёкие, то близкие тени, будто подпрыгивая на скакалке. Вдруг я почувствовала себя ужасно глупо. Я бродила, как блуждающая душа, покинувшая тело, которая не может вымолвить ни слова. Сама же создаю себе неприятности. Стало страшно досадно.

Люди в особенной ситуации способны на непредсказуемые поступки. Как будто в пьяном забытии, совершенно себя не контролируя, я прислушивалась только к подсознанию. Оно всё-таки подсказывало мне разумные мысли: идти домой к родителям не стоит, чтобы не заставлять их волноваться. Родители мужа тоже не помогут — обстановка только накалится ещё сильнее. У всех друзей свои семьи, заботы — выставлю себя на посмешище.

Спустя несколько минут я подошла к дому тётушки Чжугэ, позвонила в дверь. В микрофоне раздался голос:

— Кто там?

— Это я, матушка.

Когда я вышла из лифта, тётушка Чжугэ встретила меня. Было видно, что она очень рада. В эту отвратительную ночь видеть, что кто-то мне так рад, было настоящим утешением. В носу у меня засвербело, слёзы, когда сдерживать их уже было невозможно, хлынули из глаз. Я закрыла лицо руками.

Тётушка Чжугэ завела меня в квартиру. Заварила чашку чая пуэр.

— Так холодно сегодня, — она взяла чашку и подала мне, — держи.

Я напрямую рассказала ей о всей ситуации с мужем. Столь поздний визит требовал каких-то разъяснений. Тётушка Чжугэ встала и предложила мне сладости:

— Угощайся.

— Матушка, так неловко...

— Что здесь такого? Ты пришла ко мне, а я так счастлива почему-то, — она улыбнулась.

Тёплая чашка согревала руки, даже на сердце будто стало теплее. Лёгкий аромат пуэра распространился вокруг, обволакивая лицо. Тётушка Чжугэ взглянула на меня и спросила:

— Тебе он нравится?

Я задумалась и с нежным чувством кивнула.

Она снова села и внезапно посоветовала мне возвратиться домой.

— Я тебя ни в коем случае не прогоняю, сестрица, но ты вернись домой и сделай вид, что ничего не было. Женщины не то, что мужчины, они крепко держатся за своё, но иногда ослабляют хватку. Слёзы могут быть только в глубине души, а на лице должна сиять улыбка, лучезарная улыбка. Только так получишь удержать своё мёртвой хваткой и улыбаться до последнего. Подумай об этом.

Я задумалась над её словами. Вроде всё так просто, но в сказанном определённо заключён глубокий смысл.

Я сидела озадаченная. Тётушка Чжугэ поинтересовалась, хочу ли я поучиться танцевать. Я оторопела, но в итоге согласилась.

— Тогда ты сейчас возвращайся домой, а в пятницу вечером приходи сюда, буду тебя учить.

Дома муж лежал на диване и смотрел телевизор. Спросил, где я была, почему на звонки не отвечала. Я сообщила, что перевела телефон в беззвучный режим и не слышала звонка, вечером встретила с человеком, с которым

вместе учились, пошли поужинать. Он стал интересоваться, что за человек, мужчина или женщина. Я нарочно ответила, что мужчина. Он промолчал. Я вспомнила слова тётушки Чжугэ: женщины крепко держатся за своё, но иногда ослабляют хватку. Я сделала три глубоких вдоха и подавила вырывающийся поток слов и обиду. Пошла принять душ, взглянула в зеркало на складки на животе и едва заметные, только если приглядеться, морщинки в уголках глаз.

Перед сном я сделала пятьдесят раз подъёмы корпуса, чтобы покачать пресс. На лицо наложила маску с коллагеном за сто с лишним юаней за штуку. Долго её не использовала, и срок годности вот-вот бы истёк. Муж долго молча смотрел на меня, а потом выдал:

— Сразу видно, что одиозная — женщина, вон как засуетилась...

В выходные я пошла танцевать с тётушкой Чжугэ. Она учила меня танцевать румбу, сказала, что из-за сидячей работы у меня проблемы с шейным и поясничным отделами позвоночника, поэтому этот танец лучше всего подходит, чтобы их размять. После нескольких самых простых движений она отметила, что у меня хорошее чувство ритма и схватываю я на лету. Она хотела, чтобы я расслабила тело и душевно успокоилась.

— Ни о чём не думай, отпусти все мысли во время танца. Настройся на то, что ты самая красивая, никто с тобой не сравнится.

Её голос действовал на меня гипнотически, и через мгновение я и впрямь перестала о чём-либо думать. В ушах звучала только музыка, ноги двигались в такт, а душу наполняла вера в себя. Тётушка Чжугэ была отличным учителем, терпеливым, она не щадила своих сил. По правде говоря, я понимала, что ничего из себя не представляю, ну, какое чувство ритма? В университете я несколько раз пыталась участвовать в конкурсах по танцам, но всё безуспешно. Моё тело, как бревно, совсем не пластичное. Муж часто говорил, что мне не хватает женственности: всегда говоришь всё, что думаешь, не умеешь наряжаться, даже в постели всё так предсказуемо, будто старый монах рассказывает молодому сказку: только открыл книгу, а уже знаешь конец, который сто лет не меняется, так не интересно.

Тётушка Чжугэ быстро нашла себе нового партнёра, им стал шестидесятилетний дедушка из Нинбо. По вечерам они с ним кружились в танце на площади. Музыка раздавалась на всю округу. Я впервые увидела, как в этом месте много пожилых людей вместе танцуют. И хотя не каждое движение выходило удачно, у некоторых людей талии были слишком широкие, руки непластичные, в такт попадали далеко не все. Но когда я глядела на них, у меня не возникало сомнений, что эти люди ушли в танец с головой. Как и говорила тётушка Чжугэ, каждый человек ощущал себя самым красивым, и не важно, был ли то мужчина или женщина, высокий он был или низкий, полный или худой, богатый или бедный, — на танцевальной площадке он проживал новую яркую жизнь. Я много раз проходила мимо этой площади, но никогда не останавливалась, чтобы понаблюдать за ними. Это поистине притягательное место.

Мы допили бутылку чилийского “Каберне Совиньон”, и я снова пришла на крышу дома тётушки Чжугэ, чтобы расположиться в плетёном кресле и насладиться видом звёздного неба над головой.

Такая красота отнюдь не вызывает чувства страха и трепета. Красивые вещи не всегда отталкивающе-холодны. Родное, милое сердцу звёздное небо. Звёзды, словно озорные мальчишки, то и дело подмигивали мне. Оказывается, небо движется, будто лоскут струящегося чёрного шёлка, на котором можно разглядеть мельчайшие узоры.

Тётушка Чжугэ захотела потанцевать со мной. Она и я, пожилая женщина и молодая, настукивая друг другу ритм, станцевали подряд несколько танцев. Мои ноги постоянно наступали на её туфли. “Простите”, — говорила я снова и снова, а улыбка на моём лице становилась всё лучезарней. В такой вечер всё, что скопилось на душе, готово было выйти наружу. Я не испытывала ничего подобного раньше.

— Посмотри, звёзды танцуют, — сказала тётушка Чжугэ.

Я запрокинула голову и глянула на небо: действительно, звёзды двигались. И не просто двигались, а подчинялись определённом ритму: назад-вперёд, назад-вперёд, ещё раз вперёд, поворот — и, правда, танцевали. Я прищурилась, сложила руки козырьком, чтобы разглядеть получше.

— Ты же на звёзды смотришь, а не на солнце, — посмеялась надо мной тётушка Чжугэ.

В тот вечер я осталась ночевать у тётушки Чжугэ. Мужу я сообщила, что поехала в Ханчжоу прогуляться с бывшими одногруппниками. В голосе мужа при телефонном разговоре чувствовалось недоверие, я ограничилась лишь простым “пока” и равнодушно повесила трубку.

Тётушка Чжугэ дала мне посмотреть старые фотографии. На фото была она с мужем. Было фото и её сына в возрасте примерно трёх лет. Её муж от природы обладал безупречной внешностью с правильными чертами лица — с первого взгляда можно было разглядеть в нём интеллектуала. Сын у неё был с пухленькими щечками, как у Хао Шаовэня из “Улунъюань”*, очень хорошенький.

— Скучаете по ним? — спросила я ни с того ни с сего. Алкоголь затуманил моё сознание.

Тётушка Чжугэ ничего не ответила. Спустя какое-то время она заговорила:

— Как же давно это было...

— Почему вы ещё одного ребёнка не родили?

Она улыбнулась:

— Если и родить ещё одного, предыдущего ведь всё равно не вернёшь.

Мне казалось, что она не права, но сразу придумать доводы, чтобы возразить ей, я не смогла. Постепенно меня начал одолевать сон, я повернулась на бок и тут же погрузилась в мир сновидений. В тот вечер мне снилось, что я танцую без передышки и нахожусь в каком-то неведомом месте, где всё вокруг имеет неясные очертания, различить которые почти невозможно. Мало-помалу в мой сон начал проникать свет — над головой всё небо было усеяно звёздами. Я танцевала под звёздным небом.

— Сестрица, — во сне со мной кто-то разговаривал, голос принадлежал тётушке Чжугэ, мягкий и нежный, — ты танцуешь прекрасно, очень красиво!

Улыбка не сходила с моего лица. Я увлечённо и безостановочно кружилась в танце. На следующий день тётушка Чжугэ подарила мне на прощанье ту деревянную танцующую девушку.

— Она называется “Девушка, танцующая под звёздным небом”, я купила её несколько лет назад в Гонконге. Дарю её тебе. Сестрица, мне всё кажется, что мы с тобой нашли общий язык.

Меня послали в командировку на полгода в Гуанчжоу. Когда я вернулась, тётушка Чжугэ будто куда-то переехала. Я пошла к ней домой и позвонила в дверь, но никто не ответил. В пекарне “85°C” она не появлялась. Спросила официантку, та тоже давно её не видела.

Я поначалу расстроилась, но вскоре о ней позабыла. Она была просто гостем на этой земле. Ни родных, ни близких, даже если бы после неё остался какой-то след, то он бы всё равно с течением времени исчез.

Вскоре я забеременела и через девять месяцев родила дочку. Она переняла лучшие качества мои и мужа и была очень хорошенькой. После декретного отпуска мне удалось вернуться на прежнее место работы. У мужа работа продвигалась, он стал начальником отдела кредитования. Должность невысокая, но в его возрасте сложно достижимая.

Когда дочке исполнился год, мы переехали в новую квартиру, первый взнос заплатили после продажи квартиры и взяли в кредит ещё пятьсот тысяч. Платить ежемесячный взнос было сложно, но мы справлялись. Мы радовались, что купили квартиру до скачка цен, это было всё равно, что найти

* Фильм 1994 года о трёх учениках из старого буддийского храма Улунъюань, которые вступают в состязание на смекалку и смелость с демоном небес (буд.). Одну из главных ролей сыграл тайваньский четырёхлетний актёр Хао Шаовэнь.

на дороге пачку денег. Дизайном занимался мой знакомый, он применил всю свою фантазию, особенно в использовании света, да и в целом стиль квартиры получился интересным. Родственники с обеих сторон приходили в гости, и все оставались довольны. Для людей в нашем возрасте купить квартиру в Шанхае на собственные средства — это уже повод для зависти.

Когда дочке было три года, умерла моя бабушка, которая жила в пригороде. Хоронили на кладбище в Цзядине*. В день похорон все члены семьи разошлись, а я с дочкой на руках подошла к могиле и три раза поклонилась. Бабушка меня вырастила, в детстве я любила сидеть у неё на руках и ощупывать её двойной подбородок. У неё было полное лицо и добрая улыбка. Её изображение стояло рядом с фото дедушки, который давно умер. Имя бабушки сначала написали красным цветом, а потом снова вывели чёрным.

Муж с интересом смотрел на соседние надгробия, где были написаны странные имена, типа “Асань”*** или “Саньмао”****, и он подозвал меня взглянуть. Мама притянула меня за одежду и сказала: и когда он уже перестанет вести себя, как ребёнок? Я улыбнулась.

Вдруг три иероглифа в первом ряду надгробий бросились мне в глаза: Чжугэ Юй. Я оторопела, шагнула вперед и увидела фотографию тётушки. Её похоронили вместе с мужем и сыном. Семья из трёх человек. Фамилия её мужа Су, на фото изображён человек пятидесяти с лишним лет. По сравнению с тётушкой на фото он выглядел значительно моложе.

Рядом с изображениями были даты жизни — она умерла два года назад.

Перед могилой стояла молодая женщина со свежими цветами в руках. Она чем-то походила на тётушку Чжугэ. Я немного поколебалась, затем поприветствовала её и представилась соседкой тётушки Чжугэ. Она недоверчиво посмотрела на меня. Я упомянула, что тётушка любила пить молочный чай, и сказала про статуэтку девушки, танцующей под звёздным небом. Тогда она мне поверила. Оказалось, что она племянница тётушки Чжугэ.

Я спросила, что случилось с тётушкой. Она ответила, что тётушка страдала от рака желудка шесть лет, и болезнь взяла верх.

Эта новость сразу поразила меня, немного позже я начала понимающе кивать. Получается, в дни нашего знакомства, она уже испытывала страдания. Глядя на эту женщину, разве можно было сказать, что она мучается от болезни. Такой открытый человек. Она была похожа на настоящую фею, когда танцевала. Она всегда говорила, что нас с ней свела судьба: “Мы с тобой соплиш”. Какая же милая тётушка в эту минуту спит под землёй вечным сном!

Неподалёку муж с дочкой на руках посмеивался надо мной. Он согласился пойти с ней в “Макдоналдс”, и она от волнения раскраснелась. Я хотела было привлечь его внимание, но мгновение спустя подумала, что дома сейчас свои проблемы, и пошла за ними.

Я снова обернулась и взглянула на надгробие, меня охватило щемящее чувство: если бы не тётушка Чжугэ, если бы не муж, который был рядом со мной, не было бы дочки. Тётушка права: действительно, надо ослабить хватку, чтобы зацепить ещё больше и держать ещё крепче. Поначалу больно, невыносимо тяжело, но постепенно всё сходит на нет, будто ничего и не было. Муж как-то мне признался, что была у них когда-то клиентка, которая проявляла к нему симпатию, “такая обворожительная, что аж противно”. Я не выясняла, та ли это девушка, что повстречалась мне на банкете. Прошло столько времени, и разбираться уже не хотелось. Я видела, что муж со мной окровавлен, и мне стало гораздо легче.

Каждую неделю один раз я ходила на йогу, два раза в месяц делала косметические процедуры. За последние два года я стала выглядеть значительно моложе. Складки на животе ушли, фигура выглядела, как у молодой девушки, лицо посвежело. В солнечную погоду после полудня я могла в одиночестве прогуляться и выпить чашечку кофе. В “Старбакс”, “Манабэ кофе” или же в пекарню “85°C”.

* Цзядин — промышленный район в г. Шанхай.

** Диалектное “индус”.

*** Прозвище “Короткая стрижка”.

Иногда я танцевала. Ночью под звёздным небом я одна кружилась на площадке. В такие моменты я говорила себе: всё в мире не важно, лишь ты одна достойна внимания.

На обратной стороне надгробия внизу я увидела выгравированные мелкие иероглифы: “Горячо любя этого мужчину и этого ребёнка, ради них, я выбрала жизнь в мире земном. Выбрала жизнь ещё более свободную и прекрасную”.

Я села в машину, дочка лежала на руках у мужа, а он оперся на моё плечо — оба спали.

Я прислонилась к стеклу машины. Мягкие солнечные лучи усыпляли. Мгновение, и я тоже заснула. Мне приснился сон, в котором порхала в танце девушка под звёздным небом, лицо в тусклом свете было не разглядеть, только мелькала изящная фигура, кружилась длинная юбка. Её чудесным по красоте движениям была чужда брэнность этого мира. Круг за кругом она приземлялась на носочки...